

«толерантность» — «снисходительность, снисхождение», а терпимость — как «способность мириться с кем-либо, относиться снисходительно к чужому мнению, поведению». «Снисходительность — не строгое отношение к... ошибкам, виновности... ошибке».

Таким образом, слово «толерантность» в русском языке подразумевает «терпимость», «снисходительное отношение». Появление слова в языке только в 1940-е гг. и отсутствие его во многих современных толковых словарях говорит о недостаточной сформированности толерантности как черты русского мышления, русского характера и неполного формирования толерантности как концепта русской концептосферы.

Примечания

1. Энциклопедический словарь / Под ред. А. М. Прохорова. М., 2003.
2. Толковый идеографический словарь русских существительных / Под ред. проф. Л. Г. Бабенко. М., 2005.
3. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1940.
4. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. М., 2006.
5. Словарь современного литературного языка. М., 1963. Т. 15.

© М. С. Аверкиева
г. Екатеринбург

ИДЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА

Речевой этикет понимается как «система языковых знаков и правил их употребления, принятых в данном обществе в данное время с целью установления речевого контакта между собеседниками и поддержания общения в эмоционально положительной тональности в соответствии с речевой ситуацией» [1].

«Речевой этикет представляет собой образец ярко выраженного стандартизованного речевого поведения. Стандартны сами ситуации знакомств, представлений, обращений, приветствий, прощаний, извинений, благодарностей и мн. др. Стандартны слова и выражения, применяемые в этих ситуациях...» [2].

Этикетная лексика поддается идеографической классификации, при создании которой учитываются и лексическое значе-

ние слова, и тип отображаемой ситуации — денотата слова. «Семантика этикетного знака обусловлена социальными и лингвистическими факторами. Важнейшими из них являются функции речевого этикета, отношение знака к другим этикетным знакам в системе речевого этикета и типичные для употребления знака речевые ситуации» [3].

На основании данных критериев в денотативной сфере «*Речевого этикета*» нами были выделены следующие идеографические группы: **1) лексика, выражающая несоблюдение этикетных норм** (*бестактный, бесцеремонный, невежественный* и т. д.); **2) лексика, выражающая соответствие нормам этикета** (*любезный, вежливый, галантный, куртуазный* и т. д.).

Зачастую трудно разграничить лексику со значением этикетных и этических норм. Одним из таких промежуточных лексических классов является класс «*нарушение принципа искреннего поведения*». Проиллюстрируем на примере этого класса распределение лексики по семантическим группам поведения и речи.

К **группе лексики поведения** относятся такие слова, как *лакействовать, заискивать, лисить, низкопоклонничать, подбострастничать, подхалимничать* и многие другие. Об этом свидетельствует наличие в словарных дефинициях репрезентантов поведения: «вести себя определенным образом», «добиваться чьего-н. расположения», «преклоняться перед кем-н.», «заниматься низкопоклонством», «притворяться», «выдавать себя за кого-л.».

Для описания лексики данной группы используется метафора театра, в котором «актеры» скрывают свое истинное лицо за маской, надевают личину. Они выдают себя за кого-то другого, изображают из себя кого-либо, актерствуют, лицедействуют, играют комедию. Однако игру «актеров» нельзя называть безупречной; они ведут себя фальшиво, лицемерно, неискренне.

К **группе лексики речи** относятся такие слова, как *льстить, улестить, лукавить, вилать* и другие. В словарных дефинициях данных лексем встречаются речевые маркеры: *уговаривать, отвечать, обещать, хвалить*. Лексика, входящая в данный класс, иногда метафорически связывается с движением по извилистой линии: *выкручиваться* (разг.), *вилать* (разг.) и т. д.

Итак, отметим, что лексика с семантикой неискренности употребляется как по отношению к поведению человека, так и к тону голоса, манере речи. Семантическая группа лексики поведения часто пересекается с группой лексики речи.

Лексемы класса «нарушение принципа искреннего поведения» обладают ярко выраженной **отрицательной эмоционально-оценочной коннотацией**. Многие слова употребляются в словаре с пометами: «презр.», «пренебр.» и т. п. В словарных дефинициях присутствуют маркеры лицемерного поведения: «фальшивость», «двуличие», «подхалимство», «заискивание» и др.

Лицемерное, неискреннее, притворное поведение оценивается крайне негативно, что фиксируется в словаре. Коннотативное значение слова выходит на первый план. При этом лексика с негативной эмоционально-оценочной коннотацией часто относится к группе слов поведения и речи.

Распределение лексики по различным семантическим группам позволяет определить место этикетной лексики в системе языка и в словаре; показать пересекаемость этикетных слов, относящихся к различным денотативно-идеографическим классам.

Идеографическое описание лексики с семантикой нарушения этикетных норм (на материале класса «нарушение принципа искреннего поведения») является одним из начальных этапов создания словаря речевого этикета, необходимого как для лингвистов, культурологов, так и для широкого круга читателей.

Примечания

1. Балакай А. Г. Словарь русского речевого этикета. М., 2001. С. 3.
2. Формановская Н. И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М., 2007. С. 399.
3. Балакай А. Г. Русский речевой этикет и принципы его лексикографического описания. Новокузнецк, 2002. С. 37.